

A decorative wreath composed of several feathers of varying sizes and two black birds facing each other. The birds are positioned at the bottom center of the wreath, with their heads touching. The feathers are arranged in a circular pattern around the text, with some larger feathers on the sides and smaller ones at the top and bottom.

Посвящается всем,
кто ищет свое счастье...
и борется за него.

ПРОЛОГ

— Привет, дорогой! — Молодая девушка послала в камеру воздушный поцелуй.

— Как дела? Чем занимается твой бойфренд? — он выплюнул это слово, словно старую жевательную резинку.

— А, он... — Темноволосая красавица покачала головой, махнув рукой, в которой держала смартфон, и изображение качнулось.

— К счастью, все скоро закончится. Этот союз действует на нервы. — Она сдула локон, брошенный ветром ей в лицо. — Если бы мне пришлось терпеть его еще неделю, я бы превратилась в фурию.

Друг ухмыльнулся, потому что хорошо ее знал.

— Тогда держись! И делись новостями. Но не только фотографиями! — добавил он после короткой паузы.

— Будет сделано, дорогой! — Девушка снова послала воздушный поцелуй в дисплей. Ее голубые глаза сияли.

Видеозвонок закончился. Молодой человек вздохнул и стал с нетерпением ждать следующего.

Он скучал по ней. Больше, чем готов был признаться.

Суббота, 24.10

— Не может быть, чтобы во всем кампусе не осталось ни одной свободной комнаты! Спасибо вам за помощь.

Иногда мне хочется, чтобы существовали телефоны, трубку которых можно эффектно бросить, как в старых фильмах. Недостаточно просто нажать кнопку «Завершить». Даже если я давлю с такой силой, что становится больно.

Смех Тайлера разносится по всей комнате.

— Люблю твой темперамент, Кара.

Даже стоя к нему вполборота, я вижу ямочки на его щеках, когда он широко улыбается. И это несмотря на трехдневную щетину. Тайлер, как всегда, валяется на диване. Я же вообще не могу спокойно сидеть: ежедневный обзвон номеров из списка приносит одни только расстройства.

Он поворачивается ко мне, расслабленно кладет руку на спинку дивана и откидывает голову. Пара волнистых локонов падает ему на лицо. Тайлер смотрит на меня сквозь них.

9 ПОЦЕЛУЙ ВРАГА

— Сдавайся, Кара, — нежно произносит он. Его взгляд вырвал бы вздох из груди любой женщины. Любой, не заикленной на одной мысли: найти подходящую по цене комнату. Но, видимо, в Уайтфилде это такая же нереальная мечта, как и единорог на мой шестой день рождения.

— Прекрати вытаптывать ковер, сядь рядом. — Тайлер хлопает рукой по черному кожаному дивану и смотрит на меня глазами таксы. Я со вздохом обхожу диван.

— Можно вычеркнуть этот день. — Падаю рядом с ним.

Тайлер тут же садится поближе, потом приобнимает меня. Благодарно кладу голову ему на плечо.

— Ты же знаешь, что можешь избавить себя от стресса. Предложение все еще в силе. Займи мою комнату, а я посплю на диване.

— В голову тут же приходит куча причин, почему это плохая идея, — возражаю я.

— Одну из них можешь вычеркнуть.

Отстраняюсь от него и смотрю в карие глаза.

— Как будто ты меня не знаешь, — говорит он, словно я сама должна была додуматься.

— Я знаю тебя недостаточно хорошо, чтобы жить вместе, — отвечаю с улыбкой.

Тайлер предложил поселиться у него уже при первой встрече в администрации общежития, когда я чуть ли не на коленях умоляла миссис Карсон добыть мне комнату. Напрасно, естественно, иначе моя проблема была бы решена. Когда позже мы снова случайно встретились, он опять заговорил об этом.

— Есть еще другая причина. Не зря же существуют разные общежития для девушек и парней.

— Не проблема. Для меня точно сделают исключение. Папа мог бы...

Тут же качаю головой. Такого мне точно не нужно. Тайлер может обратиться к отцу по любой проблеме. Не хочу, чтобы на меня показывали пальцами, потому что бывший британский посол позвонил в деканат и попросил сделать для меня исключение.

— Я сама справлюсь.

Тайлер снова притягивает меня к себе и массирует плечи. Он качает головой. Его щетина касается моих волос.

— Ты перетрудилась. Учеба, работа в закусочной, долгое время в пути.

— Не забудь про ежедневные поиски места на парковке, — продолжаю бесконечный список причин, указывающих на то, что стоит принять его приглашение.

— Ежедневные поиски места на парковке, — повторяет он, загибая пальцы руки, слишком загорелой для Англии. — Еще твоя работа в редакции. Это уже слишком, Кара. Так ты не продержишься и триместр.

Пока я думаю, что произойдет, если я заболела, Тайлер пытается помочь мне расслабиться, рисуя маленькие кружочки на затылке. Глубоко вздохнув, опускаю подбородок на грудь. Теперь между мной и Тайлером густой занавес из медно-рыжих волос.

— Если тебе это нравится... — начинает друг, но я быстро убираю волосы на одну сторону и с упреком смотрю на него. Он пожимает плечами. На его пол-

ных губах играет виноватая улыбка. — Стоило попытаться, Ка.

Когда у Тайлера включается режим флирта, он всех зовет по первой букве имени, словно не запоминает имя целиком. Что неудивительно, если посчитать всех, с кем он флиртует. Я далеко не единственная. Мы часто ходим в итальянское кафе. Тайлер все время заигрывает там с официанткой, хотя у него слишком мало хромосом X, чтобы пробудить ее интерес. Но это ничуть ему не мешает. Тайлер Уолш воспринимает флирт как вид спорта и стремится попасть в лигу профессионалов. Пока он не перегибает палку, мне нравится его внимание. После Мейсона я рада понимать, в каких мы отношениях. Дружбы вполне хватает. Не могу впустить в жизнь того, чья ревность выбивает весь воздух из легких. У меня просто нет времени.

— Уверена, что не хочешь видеть это, попивая кофе после пробуждения? — Он показывает на свое красивое тело. Перед глазами всплывает картинка, как Тайлер выходит из душа с полотенцем на бедрах. Он быстро ее отталкивает и отворачивается.

— Отдам тысячу фунтов, чтобы узнать, о чем ты думаешь. Мне нравится заставлять тебя краснеть, Ка.

Я слышу в его голосе широкую улыбку и проклинаю свою светлую кожу. Любое потрясение — и щеки горят, словно световая реклама.

— Да ты вся горишь! — Он игриво смеется, так бывает всегда, когда ему удастся выбить меня из колеи.

Я притворно бью его по груди, он театрально стонет и падает на спинку дивана. Его лишь наполовину застегнутая рубашка пробуждает во мне фантазии

о полотенце. Тайлер резко выпрямляется, словно мы не в комнате, а... на собеседовании или вроде того.

Я тоже сажусь прямо, наморщив лоб, и смотрю на него, изогнув бровь.

— Если ты все еще отвергаешь мое предложение, хочу кое в чем признаться. — Он убирает волосы со лба, что выдает его волнение. С момента нашего знакомства, я ни разу не видела Тайлера таким... неуверенным. Это заставляет нервничать больше, чем игривый флирт, который мне по крайней мере нравится.

— Что-то случилось? — интересуюсь я. Он продолжает молчать. Кажется, внутри него происходит битва. Понятия не имею, какая сторона победила.

— Я поговорил о твоей проблеме и порекомендовал тебя Воронам. — Он быстро выпаливает слова. Моему мозгу нужно время, чтобы связать их и понять, о чем идет речь. — Вороны — эксклюзивное студенческое общество, у которого... очень хорошие связи.

— Никогда о них не слышала, — честно признаюсь я и старательно пытаюсь вспомнить хоть что-то о Воропах.

— Они предлагают комнату в своем общежитии, дают учебные материалы...

— Зачем же им принимать меня? Я даже ни разу не пыталась к ним попасть.

— К Воропам просто так не попасть. Тебя должны выбрать, — Тайлер странно произносит последнюю фразу. По спине пробегает холодок, но прежде, чем я успеваю возразить, он продолжает:

13 ПОЦЕЛУЙ ВРАГА

— Вчера ты познакомилась с главным Вороном. Валери была в закускойной, когда ты работала официанткой, и, как я слышал, защищала свой красивый зад.

Я вспоминаю вчерашнюю смену, и глаза широко распахиваются от удивления: два идиота постоянно выкрикивали в мой адрес непристойные выражения, пока меня все не достало. За стойкой сидела девушка, все время пилившаяся в телефон, и попивала кофе из чашки. Все-таки она заметила, как я защищалась от этих типов.

— С короткими темными волосами по подбородок? Вчера она поздравила меня и хотела купить мне выпить, когда я выгнала двух пьяных студентов, которые, видимо, хотели попасть в Книгу рекордов Гиннеса по неудачным подкатам.

Тайлер кивает, поджав губы и поглаживая себя по шершавой щеке. Я слышу шорох.

— Она считает, что из тебя выйдет хороший Ворон. Подумай об этом. Общежитие Воронов находится в кампусе, больше тебе не придется долго ездить...

Я сдаюсь и поднимаю руки.

— Ладно, подумаю. Хорошо?

— Хорошо. — Тайлер снова откидывается на спинку дивана, поднимает правую руку, чтобы я могла прижаться к нему, а левой тянется к пульта.

Прижимаюсь к нему и представляю, как снова поселюсь в кампусе. После приезда я жила в общежитии до начала учебного года. Тогда я слишком наивно хотела броситься в изучение экономики и верила, что жизнь больше не будет вставлять палки в колеса.

2

=

Суббота, 25.10

Когда я еду в университет из своего «Бед энд брек-фаст» возле автозаправки, Уайтфилд все еще спит. Солнце висит так низко, что, несмотря на опущенный козырек, светит прямо в лицо. Я тут же вспомнила слова Ханны. Она дразнила меня, утверждая, что прищуренные глаза приведут к раннему появлению морщин. За всю последнюю неделю мне не удалось встретиться с лучшей подругой и уж тем более поработать вместе в редакции. Угрызения совести создадут больше морщин, чем солнце. Если бы движение на дороге всегда было таким, как сегодня, то я могла бы ежедневно заглядывать к ней хотя бы на минутку.

К сожалению, место на парковке найти так же сложно, как и по будням. Я кружу по парковке колледжа Святого Иосифа и соседних зданий, пока, наконец, не втискиваю свою старую «Хонду» в узкое пространство. Скорее всего, хозяева машин проклянут меня, когда захотят выехать.

На улице холодные восемь градусов. Я пересекаю деревянный мост над узкой речкой, все еще покрытой

ключьями тумана и перед поворотом исчезающей в серой пустоте. Она отделяет колледж Святого Иосифа с факультетами экономики и политики от дома, где находится факультет археологии. До девяти утра по выходным парк пустует. Великолепное старое главное здание колледжа Святого Иосифа с его колоннами, фигурами из песчаника и стрельчатыми окнами виднеется прямо передо мной за большим лугом с маленькими тропинками и одинокими голыми деревьями. Слева и справа от меня находятся первые дополнительные корпуса, офисы преподавателей, парочка общежитий, в которых живут, скорее всего, очень удачливые, но все еще спящие студенты. Я им точно завидую.

Я иду дальше, к внушительному зданию эпохи Ренессанса. Каждый раз, если есть достаточно времени, наслаждаюсь видом. Не выразить гордость, что я учусь здесь, хоть путь сюда был нелегким и оплата дорого обходится мне и моей семье.

«Мы в тебя верим», — было написано с завитушками на прощальном плакате, который теперь ждет в коробке с вещами для переезда. Эти слова также есть на блокноте. Мне его дала сестра Фиби, когда я садилась в машину.

— Держи счастливый ежедневник. Ты каждый день должна записывать сюда положительные события, даже маленькие и незначительные, — сказала она, а потом позаботилась, чтобы после приезда я погуглила и узнала подробнее, как вести счастливый ежедневник.

Однако с тех пор я не часто в нем писала, хотя Фиби все-таки была права. Он помогает лучше держаться,

справляться с заданиями, одновременно надеясь, что мне повезет, и я получу комнату.

Я иду по длинной тропинке, покрытой гудроном и окаймленной густой растительностью. Плотнее ку-таюсь в пальто, но в затылок все равно дует влажный холодный ветер.

— Снилось что-то хорошее, Ка? — доносится со стороны здания голос Тайлера. Он спускается по трем ступеням общежития и протягивает стаканчик с кофе. Потеряв дар речи, я с благодарностью беру его. Пар, поднимающийся от напитка, пахнет ванилью.

— Как я это заслужила? Почему ты не спишь? — Вижу в глазах Тайлера искорки. Даже в такое время он уже в хорошем настроении.

— Если ты наконец признаешься, что все время мечтаешь обо мне, будет еще лучше. — Он протягивает руку с пакетиком лучшей выпечки Уайтфилда.

— Хочешь, чтобы я соврала? Для чего?

Тайлер открывает пакетик. От соблазнительного запаха в животе начинает урчать. На полных губах друга играет уверенная победная улыбка.

— Разве ради эклеров Евы не стоит соврать? Или ради того, чтобы сделать меня самым счастливым мужчиной на свете? — Он прижимает эклеры к груди. К своему стыду, признаюсь, в этот момент я думала только о том, что он может раздавить маленькие пирожные. Ничего от него не скрываю. Тайлер издает смешок, а потом качает головой.

— Ты постоянно уничижаешь мою самооценку, — говорит он, якобы задетый. Но морщинки от смеха возле глаз свидетельствуют об обратном.

Я быстро вырываю пакетик и ласково провожу по нему рукой, в которой все еще сжимаю стаканчик с кофе. Уже ровно девять, сообщают часы на часовне.

— Мне нужно к Ханне. Обещала ей прийти ровно в девять. — Поворачиваюсь, чтобы уйти.

— Увидимся позже? Может, вместе пообедаем? — кричит вслед Тайлер, и я оборачиваюсь. Его глаза полны надежды. Хорошо понимаю почему: когда он проходит мимо компании женщин, раздается шушуканье.

— Может быть, — быстро отвечаю я.

— Ты меня убиваешь, Ка. Это была бы огромная потеря для человечества.

Покачав головой, иду дальше, но подавить смешок мне не удастся.

В отличном настроении, окутанная ароматом эклеров и ванили, захожу в старую библиотеку. В кампусе есть также новая, современная библиотека, но здесь, среди древних книг с их особенным запахом, я чувствую себя лучше всего. Многочисленные темные лакированные полки скрывают сокровища, которые листали лауреаты Нобелевской премии. Университет Уайтфилда вместе с Кембрижем и Оксфордом подарили миру много великих умов. Я дрожу, когда иду по большому читальному залу и захожу через старую деревянную дверь в редакцию. Придумать лучшее место для офиса редакции «Шепчущего из Святого Иосифа» просто невозможно. После темного и слабо освещенного читального зала свет за дверью ослепляет меня. Из окна открывается идеальный вид на Западный двор колледжа. За зданием напротив виднеется капелла.

Ханна отрывает взгляд от своего ноутбука. Ее длинные темные волосы убраны в большой пучок. Она собирается поздороваться, но внезапно прищуривается. Ее голубые глаза едва видно. Мгновение она просто смотрит на меня. Это у нее хорошо получается, хотя на психолога она училась всего год. Учитывая, что мы знакомы почти вечность, я для нее словно открытая книга.

— Ты нашла себе комнату в общежитии?

Вот как быстро можно испортить настроение. Я морщусь, а Ханна продолжает смотреть на меня. Ее взгляд перескакивает со стаканчика с кофе на пакет из «Пекарни Евы».

— Мне ничего не принесла? Ну ты просто худшая лучшая подруга в мире! — Она возмущенно распаивает глаза.

— Я... не сама все это купила, — таинственно отвечаю ей.

— И-и-и? — Ханна растягивает «и» так, что та заслуживает отдельной песни. Ставлю все на стол, снимаю куртку и вешаю на спинку стула. При этом продолжаю чувствовать взгляд подруги. В итоге я обращаю свое внимание на заполненную доску объявлений на стене, над которой висят в рамках статьи из «Шепчущего» — сообщения о знаменитых выпускниках колледжа Святого Иосифа и о других известных героинях вроде Мишель Прентисс, первой женщины-президента США. Личный «зал славы» Ханны. Вторую ее страсть демонстрирует постер с изображением розы, состоящей из полного текста «Ромео и Джульетты».